

Лу Цзисян и без того был зол, и теперь, когда его бабушки и дедушки и родители были вокруг, он не боялся их. Он прямо хрипло крикнул: «Это как раз то, что я сказал, они всегда были никому не нужные дикари».

Взрослые были удивлены и поняли, что дети сами не могли просто понять эти слова, должно быть, их научили взрослые.

Взгляд переместился на старую госпожу Лу и Сюй Юйся. Острые взгляды заставили этих двоих почувствовать себя неловко, как будто они были виноваты. Даже если они думали так в глубине души, но сказать это вслух перед таким количеством людей было бы действительно неловко.

Сюй Юйся была полностью побеждена. Она прямо дернула Лу Цзисяна, выкрикивая резкие слова, и повернулась, чтобы уйти.

Члены семьи Лу ушли один за другим. Без дальнейших оживленных сцен толпа разошлась. Шэн Фэй воспользовалась шансом закрыть дверь.

Обеспокоенные их суматохой, пятеро малышей замедлили скорость еды, особенно Лу Да и Лу Эр, которые участвовали в драке. Они низко опустили головы, как будто сделали что-то не так.

Шэн Фэй вздохнула.

«Вы двое пойдете со мной, остальные продолжайте есть».

Круглые черные глаза Лу Сан Я были полны паники и страха. Она заблокировала Лу Да и Лу Эр, чтобы остановить Шэн Фэй. «Не бей их, это все моя вина. Лу Цзисян дернул меня за косички после школы сегодня, я не позволила ему, и он хотел ударить меня, а старший брат и второй брат просто помогали мне».

Значит, это Лу Цзисян спровоцировал их, Шэн Фэй сделала мысленную пометку.

Она присела на корточки, и когда протянула руки, тело Лу Сан Я задрожало, боясь, что она ударит ее.

Каждый раз было именно так. После того, как главный дом заканчивал придирается к ним, Шэн Фэй просто запирала их и жестоко избивала, говоря, что они нарушители спокойствия и что будет лучше, если они умрут.

Неожиданно на этот раз Шэн Фэй просто нежно погладила маленькую голову Лу Сан Я. Зазвучал её мягкий голос: «Хорошо, я не буду бить их, и тебя тоже не буду».

С этими словами она взяла Лу Да и Лу Эр за руки и повела их обратно в комнату.

Двое малышей стояли в ряд, дрожа. Они посмотрели друг на друга, тяжело сглотнули, думая, что их мачеха снова собирается их наказать.

«Сссс...» Ватный тампон коснулся ушибленной кожи, и Лу Да вскрикнул от боли. Он тупо уставился на Шэн Фэй, которая осторожно наклонилась, чтобы вытереть опухшую красную отметину на руке лекарством.

Шэн Фэй вытирала, говоря: «Я не заметила, и тут уже снова распухло... Больно? Если больно, просто покричи...»

Обжигающий пар хлынул в глаза Лу Да, и его глаза мгновенно покраснели. «Не больно».

Увидев жалостливый взгляд Лу Да, Шэн Фэй опустила руку и приложила лекарство к ране в углу рта. «Если больно, почему ты не плачешь?»

Лу Эр поджал губы: «Дядя сказал, что настоящий мужчина не должен плакать от боли!»

Его так наставлял Лу Тин?

Шэн Фэй покачала головой. Закончив с Лу Да, она также приложила лекарство к Лу Эру. Его травмы были несерьезными, поэтому простого применения было достаточно.

Лу Эр всегда был молчалив. Увидев странное поведение Шэн Фэй, он подозрительно посмотрел ей в глаза. «Почему ты так добра к нам?»

Шэн Фэй замерла, ее красивые и изящные брови и глаза смотрели прямо на него. «Это называется быть доброй?»

Лу Да почувствовал себя неловко под ее нежным взглядом, как будто он не мог выносить тихую манеру Шэн Фэй. Он слегка отвернул голову и пробормотал: «Ласка, навещающая курицу на Новый год, никак не имеет добрых намерений».

Услышав это, Шэн Фэй усмехнулась.

В будущем Лу Да станет легендой в деловом мире. Все акции, на которые он положит глаз, окажутся прибыльными, такой мощный большой человек также был по-детски наивен в молодости.